

РЕАЛЬНЫЕ И МНИМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ШКОЛЫ

Я знаю много путей спасения нашего образования. Назову три. Самый приятный, самый вероятный и наиболее реализованный. Первый. Всех учительниц нужно выдать замуж за бизнесменов. Для этого всего лишь надо внести изменения в какой-нибудь регламент регистрации индивидуального предпринимательства, обязав соискателя представлять свидетельство о заключении брака с педагогиней. Учительница перестанет думать о хлебе насущном и всю себя сумеет отдать школе. Мужчин-учителей в расчет можно не брать, ввиду их подавляющего меньшинства. Второй путь - гастарбайтеры. Ими заполнены все непрестижные профессии и к таковым давно уже относится педагогика. Поселить можно прямо с семьями тут же в подвале школы. Зарплата минимальная, рабочий день максимальный - собственно, все то, на что направлен вектор образовательных реформ. При этом слова худого не скажу о людях из соседних стран. Как-то на рынке я покупал куртку, попросил продавца сделать мне скидочку как учителю. Торговец оказался тоже учителем физики из Азербайджана. Скидку я получил двойную. Наконец, третий способ я изобрел во время недавней эпидемии свиного гриппа. Школу закрыли на карантин. Чтобы не растерять учебное время, я издал приказ об организации дистанционного обучения. Вы не представляете, какая благодать! Все учителя являются на работу, садятся за компьютеры, рассылают задания, дети, сидя по домам, их выполняют, педагоги проверяют. Вокруг тишина, дисциплина, чистота, накопляемость отметок, порядок в журналах. Школа будущего! А можно объединить все три способа. Пусть жены узбекских бизнесменов прямо из школьного подвала отправляют детям задания по электронной почте. А школьные свободные помещения можно сдавать в аренду (узбекским бизнесменам), получая дополнительный доход к бюджетному финансированию, как задумано в статусе автономного учреждения.

Один из маститых московских директоров, вхожий в самые верха, рассказал байку о свершающихся реформах. Он пытался выяснить у своих высокопоставленных друзей авторство основных ее положений. Ему ответили: «Не бери в голову, это наша лаборантка писала, мы её уже отругали». Шутка мрачноватая, но в наше время почему-то кажется достоверной. Будучи недавно на федеральном семинаре, услышал от работников министерства сетования на диспропорцию, по их мнению, в соотношении учителей и учащихся, мол, в мировой практике 1:15, а у нас 1:8. Сразу понял, что в ближайшее время начнется масштабная игра в «15». И действительно, в скором времени все СМИ заговорили о 200 тысячах лишних учителях в России. На самом деле цифры - вещь лукавая. Никто не поясняет, например, что это соотношение у нас включает и техничек, и лаборантов, и завхоза. А в зарубежных школах директора никак в толк не могли взять мои рассказы про сдачу школы. Оказалось, что у них не директор сдает школу к учебному году комиссии, а наоборот, муниципалитет её сдает директору. Наверное, в страшном сне западному руководителю не приснится, что его школа должна отвечать за проездные карточки, льготное питание, за организацию выборов, воинский призыв, перепись населения, уборку снега и пр., пр.

Причина преобразований в общем понятна. Кризис. На чем ещё поэкономить, как не на школе, не на футболе же? Именно этими соображениями и вызвана стратегия БОРа (бюджет, ориентированный на результат). Да я, в общем, исключительно «за», кто же спорит, что деньги надо давать на дело. Другой вопрос, что никто себе не представляет, а что это за результат. Пока единственным критерием является количество учащихся в школе. (Сомнительный критерий, так как дети могли там оказаться по разным причинам, например, по той, что пойти больше некуда. Так же и не оказаться в школе потому, что вокруг детей нет). Это же тебе не Америка, где по хайвею сто миль вправо-влево за двадцать минут.

Есть в этом БОРе явная несправедливость. Единственное утешение, что обещанного БОРа три года ждут. Раскрою страшную тайну. Подушевое финансирование на самом

деле масштабно не сложилось. Пока не будет установлен единый федеральный норматив (своеобразная точка G всех наших образовательных реформ), говорить о чем-либо в этом направлении бессмысленно. На местах нормативы везде свои, они, как правило, меньше необходимого минимума, все равно потребности школ приходится покрывать из различных резервных фондов, а тут все по-старому, какой директор пошустрее, тот и схватил, вот и весь менеджмент.

Изменяют ли что-то грядущие или уже вышедшие документы? Их основных четыре. Это новый ФГОС (федеральный государственный образовательный стандарт), «Интегральный закон об образовании», «Новое типовое положение об ОУ» и «Новое положение об аттестации». Сразу хочу успокоить педагогическую общественность. Сами документы никакой угрозы школьному образованию не несут. Они носят настолько общий характер, почти как Конституция, что важнее будут не они сами, а подзаконные акты. Поясняю на примере «Аттестации», новый порядок которой вступает в силу уже с 1 января 2011 года. Положение лишь немногим отличается от предыдущего (например, уходит вторая категория). Зато в разъяснениях министерского руководства прозвучало обещание об установлении квот в 5% для ОУ. Скорее всего, для этого даже документа никакого не понадобится, достаточно будет устных распоряжений, переданных по служебной лестнице сверху вниз. Вы никогда не задумывались над вопросом, почему у нас в стране актеры после съемки в сериале получают звание народного, а народных учителей на просторах необъятной родины чуть больше двух десятков? А это все те же квоты. 5% для педагогического состава школы, включая директора и завучей — это пара человек на коллектив. Таким образом, можно констатировать, что аттестация будет фактически упразднена. Не было же её в советские времена. И ничего. Действительно, значительные перемены.

«Интегральный закон образования» предполагает наличие трех типов школ: бюджетные, казенные, автономные. Пока трудовая книжка директора лежит у главы администрации, который имеет право уже совершенно по другому закону уволить в две недели директора без объяснения причин, никакой разницы между типами учреждений нет. Все будет делаться так, как скажут, даже шепотом, наверху.

С начала перестройки мы ждем новые ФГОСы. Наконец, близки к финалу. Так долго не могли принять стандарты, спорили. И вот Гордиев узел разрублен! Новый стандарт определяет условия, но неожиданно напрямую не связан с ЕГЭ (единый государственный экзамен). Я дважды спрашивал руководителя группы разработчиков ФГОСа об этом. Он дважды отвечал, что такой связи нет. Но тогда получается, как в русской народной сказке: «Пойди туда - не знаю куда». Одна надежда на Ивана-дурака, который найдет уточку, в ней яичко, в нем - иголочку.

Теперь о пресловутой платности образования. Я выскажу непопулярную мысль, которая является секретом Полишинеля. Его давным-давно пора сделать платным. Учебников в школу поступает такое количество, что учителя просто вынуждены рекомендовать родителям их покупать. Бесплатными завтраками кормят не всех, а с нас требуют обеспечить стопроцентный охват горячим питанием. На ремонт помещений, приобретение оборудования выделять деньги практически перестали, а школу необходимо сдавать каждый раз к новому учебному году, проходить процедуру лицензирования и аккредитации, где как раз проверяется наличие всех необходимых условий для обучения.

Государству следует признаться обществу, что у него нет сил содержать наше образование в одиночку. Нужно установить фиксированный тариф, как, например, на общественном транспорте, перечислять дотации. Купи годовой абонемент на посещение ребёнком школы и спи спокойно. Малообеспеченным гражданам будут предоставлять льготы, а ещё лучше осуществить монетизацию. Тогда сразу снимутся все вопросы о поборах и коррупции в школьных рядах. А то ведь большинство сограждан представляет себе директора школы эдаким дядькой в чёрной маске, приставляющим ножик к боку добропорядочных родителей. Я по наивности до сих пор не понимаю, за что директору

деньги-то давать! За ЕГЭ, что ли? Так он к этому вопросу имеет отношение в самую последнюю очередь.

Мне бы не хотелось, чтобы из моих рассуждений сложилось впечатление о том, что у нас всё плохо в образовании. Во-первых, плохо не всё, а во-вторых, плохо не только у нас. Кризис образования мировой. Недавно читал брошюру с материалом международного педагогического конгресса. Ухохотался. Учителя Австралии, Дании, Индии, Кореи, Новой Зеландии, Тайваня, Японии жалуются в один голос на бюрократию, засилье бумаг, ненужных отчётов, недофинансирование. Такое ощущение, что разговариваешь с коллегами из соседней школы. И заметьте, в конгрессе участвовали не самые проблемные регионы.

На днях наш лицей посетила американская учительница из штата Калифорния. Она работает в большой школе. Похвалилась тем, что на территории постоянно дежурят пять офицеров полиции, потому что в школе, согласно политике американского правительства, совместно с обычными детьми учатся неблагополучные. У каждого преподавателя имеется тревожная кнопка, по звонку с которой наряд прибывает на место в течение минуты. Решение о финансировании школы у них принимается местным сообществом. Видимо, в штате Калифорния проживают жадноватые граждане, потому что из-за проблем с бюджетом в этой школе пришлось сделать классы по семьдесят человек. Правда, со слов учительницы, продержалась эта ситуация недолго. Педагогам уже было не до обучения, они просто следили за тем, чтобы дети друг друга не поубивали. Местное сообщество сжалилось и проголосовало за увеличение бюджета. Воистину, всё познается в сравнении. Я сразу ощутил, что у нас всё ещё совсем неплохо.

Позволю себе сделать прогноз о том, что из намеченных наших преобразований реализуется, а что вскоре забудется. В новом ФГОСе всё равно когда-нибудь появится внятное содержание. Какие бы типы школ, согласно новому Федеральному Закону ни появились, они всё равно будут оставаться финансовой обузой на шее государства. Исключение составят единицы, в которых, благодаря личным отношениям с сильными мира сего (Газпромом, Энергосетями и т.п.), условия будут лучше, чем у других. Попечительские советы в школах массово не заработают - общество ещё не созрело до этого. При аттестации учителей таинственные квоты, скорее всего, увеличат с пяти процентов, но до прежних восьмидесяти процентов не доведут. Экономия. К ЕГЭ окончательно все привыкнут. Технические ВУЗы в чём-то даже выиграют. Приезжие вытеснят из гуманитарных вузов местных ребят, и те пойдут в технику. По-прежнему будет продолжаться информатизация школы и страны, что для наших просторов просто спасение. Зарботные платы учителей так и не преодолеют черту средней по промышленности, а значит, разговоры про престиж профессии останутся рекламным слоганом. А вот самое приятное. Несмотря на все преобразования, дети будут становиться всё лучше и лучше. Потому что родителям, особенно в кризис, станет совсем не до них. Куда же детям ещё и податься, как не в школу?

Директор лицея № 590 Санкт-Петербурга
А. М. Каменский